Раздел II. ПЕДАГОГИКА

УДК 378.016:811.1`25 DOI: 10.15593/2224-9389/2020.4.10

Т.С. Серова, Ю.Б. Клепикова, И.В. Кушова

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Российская Федерация

Получена: 13.11.2020
Принята: 03.12.2020
Опубликована: 20.01.2021

КОНТЕКСТНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОРОЖДЕНИЯ ВТОРИЧНОГО ТЕКСТА НА ОСНОВЕ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУМАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПИСЬМЕННОМУ ТЕХНИЧЕСКОМУ ПЕРЕВОДУ

Исследуются вопросы формулирования смыслового содержания и порождения вторичного текста письменного перевода на основе речемыслительной деятельности думания, учитывая тесную связь и единство смыслоформирующей и смыслоформулирующей фазы на этапах речевосприятия и речепорождения. Авторами подробно рассматриваются все шаги в процессе создания вторичного текста письменного перевода с учётом всего контекстного окружения и реализации принципа контекстной обусловленности передачи смысла исходного текста на языке перевода.

Особо выделяются и обосновываются проблемы сохранения при передаче абсолютного количества информационных единиц межпонятийных, предикативных смысловых связей, между членами предложений и между осмысленными предложениями в порождаемом тексте письменного технического перевода. Предлагается авторами последовательность шагов процесса порождения вторичного текста, предусматривающая движение от сформулированной главной мысли и подчиненной ей программы смыслового содержания к получению нескольких вариантов текста перевода как достигнутой цели-результата. Особое внимание уделено вопросу контекстной обусловленности, текстовому контексту, задающему определённое конкретное значение словам, словосочетаниям при порождении текста, обеспечения им однозначности и определённости в созданном тексте. В статье подробно раскрывается последовательность семи шагов процесса речепорождения на русском как языке перевода и создания текста перевода в различных его вариантах; авторы подробно рассматривают и описывают содержание деятельности переводчиков в каждом шаге осуществления письменного технического перевода. Приобретает особое значение обоснование важности актуализации во всех семи шагах действия механизма языкового переключения.

Ключевые слова: *контекст, текст перевода, деятельность думания, мысль, значение, письменный перевод, исходный текст, смысловое содержание, язык, речь, мышление, речевосприятие, речепорождение, чтение, письмо.*

T.S. Serova, Yu.B. Klepikova, I.V. Kushova

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation

Received: 13.11.2020
Accepted: 03.12.2020
Published: 20.01.2021

CONTEXTUAL CONDITIONING OF THE SECONDARY TEXT GENERATION ON THE BASIS OF VERBAL AND THINKING ACTIVITY IN TEACHING TECHNICAL TRANSLATION

The article investigates the issues of the semantic content formation and the secondary text generation in technical translation based on the verbal and thinking activity. The authors also consider the close interrelation and unity of idea's formation and formulation at the speech production and perception stages. The authors consider in detail all steps in the process of creating a secondary text during translation, taking into account the entire contextual environment and the contextual conditioning principle during the transfer of the source text's meaning in the target language.

The research emphasizes and substantiates the issues of the inter-conceptual and predicative relations maintaining between sentence parts and comprehended sentences during transfer of absolute number of information units in target text generation. The authors define the sequence of steps in the target text generation process. It moves from the formulated main idea and the semantic content program which subordinate the main idea and develop it to several versions of the source text as the achieved goal-result. The emphasis is laid on the issue of contextual conditioning, the text context that defines a certain specific meaning to words, phrases by text generation and provides them with determinacy and unambiguity in the created text. The article describes in detail the seven steps of the translation process in its various versions, examines in detail and describes the content of the translators' verbal and thinking activities at each step of the technical translation. Of high importance is an effort to substantiate the relevance of the language switching mechanism actualisation in all seven steps.

Keywords: *context, translated text, thinking activity, idea, meaning, translation, source text, semantic content, language, speech, thinking, speech perception, speech production, reading, writing.*

Введение

Письменный технический перевод осуществляется в ситуациях межкультурного билингвального речевого общения субъектов как носителей разных языков и направлен на обеспечение их взаимодействия с целью обмена мыслями, научно-технической информацией по проблемам в конкретной сфере науки и техники, содержащейся в создаваемом переводчиком тексте на языке перевода.

В связи с тем, что письменный технический перевод как сложная, комплексная речевая деятельность имеет в качестве речедеятельностной единицы двухкомпонентное образование [1], включающее смыслоформирование при речевосприятии как первый компонент и смыслоформулирование при речепорождении [2] как второй компонент, то именно двухкомпонентность речедеятельностной единицы письменного технического перевода обусловливает два этапа процесса осуществления перевода, в рамках которых функционируют два языка, а во втором компоненте происходит полное переключение с исходного языка в паре английский–русский с английского языка на русский как язык перевода.

Очень важно при этом, как подчёркивает И.А. Зимняя [2, с. 78], понимать и учитывать тесную связь смыслоформирующей фазы при работе с исходным текстом со смыслоформулирующей фазой при создании текста перевода, так как их связь и единство базируются на неразрывности мышления, языка и речи. Созданная на смыслоформирующей фазе программа свёрнутых мыслей в виде денотатов как связанных по смыслу лексем, выражающих смысловое содержание исходного текста, создает базу для последующего развёртывания, формулирования смыслового содержания на смыслоформулирующей фазе в рамках второго компонента речедеятельностной единицы полного письменного перевода.

Кроме того, взаимосвязь и единство речевосприятия и речепорождения обусловлены тем, что речедеятельностная единица перевода как специфического комплексного вида речевой деятельности предполагает включение сложной структуры целеполагания [3]:

1) цель-задача переводчика как субъекта коммуникативной переводческой ситуации состоит в понимании, извлечении мыслей, их внутреннем смысловом программировании или формировании программы, а затем формулировании и оформлении письменного текста-высказывания перевода посредством письма;

2) цель-результат и для переводчика, и для всех других субъектов – партнёров коммуникации – это понимание текста перевода и следующие за этим говорение, письмо или неречевые действия партнёров – носителей разных языковых систем и культур;

3) цель-сверхзадача в коммуникативной переводческой ситуации для всех партнёров состоит в том, чтобы организовать взаимодействие – обмен мыслями, знаниями, информацией с синергетическим эффектом, и объединить усилия всех субъектов для оптимального решения общей профессиональной, научной, образовательной, экологической задачи [4].

При выполнении полного письменного технического перевода становится обязательным учёт контекста как важного условия переводческой деятельности, направленного на воспроизведение информации, на интерпретацию исходного текста, порождение вторичного текста перевода с учётом всего контекстного окружения. Как отмечал Л.С. Бархударов [5, с. 14–15], перевод возможен только потому, что имеет дело с текстом, «вмещающем в себя все контекстные факторы (интра- и экстралингвистические), на основе которых перевод может быть в идеале вторым существованием оригинала».

Речемыслительная деятельность думания [2] осуществляется на этапе порождения текста перевода с опорой на программу смыслового содержания исходного текста в процессе продуктивного письма на языке перевода с подключением переводческого чтения, размышления вслух и переводческого говорения. Процесс думания на этом уровне позволяет осознавать формы

и средства выражения мыслей, смысловое содержание на русском языке в создаваемом вторичном тексте перевода, когда вторично устанавливаются и сохраняются смысловые связи на нескольких уровнях: а) межпонятийные смысловые связи; б) предикативные смысловые связи; в) связи между членами предложения; г) между осмысленными предложениями [2, с. 113–115].

В связи с изложенным очень важно обратиться к рассмотрению вопросов о том: 1) сколько и какие шаги речемыслительной деятельности думания необходимо осуществлять в процессе формулирования и письменного порождения текста перевода; 2) что должно оставаться константным в исходном тексте и тексте перевода; 3) к каким шагам думания в процессе репродуктивного и продуктивного письма следует подключать при порождении текста перевода переводческое чтение, размышление вслух, говорение; 4) каким образом и с учётом чего может быть актуализировано порождение разных вариантов текста перевода на основе единой программы смыслового содержания исходных текстов: а) разные уровни полисемии; б) разные варианты логико-семантической последовательности информационных единиц; в) разная сложность моделей синтаксиса предложений русского как языка перевода.

Методология исследования

Рассмотрение процесса речепорождения неразрывно связано с речевосприятием, последовательностью его совершения как цепи звеньев, так как реализация схемы процесса порождения речи обусловливает характер деятельности думания с учётом тесной связи форм и единиц мышления, языка и речи. В связи с этим Л.С. Выготский особо подчёркивал, что речепорождение – это последовательное совершение развёртывания мысли в слове [6].

И.А. Зимняя [2, с. 66–67] обращается к схеме порождения речевого высказывания-текста, предложенной Л.С. Выготским: 1) от мотива, порождающего мысль; 2) к оформлению самой мысли; 3) к опосредствованию её во внутреннем слове; 4) к представлению её в значениях внешних слов; 5) к оформлению в осмысленных словах. А.А. Леонтьев и Т.В. Рябова [7] в своих исследованиях называют четвёртое звено у Л.С. Выготского синтаксисом значений, а пятое звено – словесным синтаксисом, подчёркивая значимость связи и соотношения лексики и грамматики, обусловленной, по словам И.А. Зимней [2, с. 67–68], важностью и сложностью семантико-синтаксического оформления высказывания, формулирования мыслей текста.

К звеньям цепи порождения текста перевода можно отнести предложенные И.А. Зимней важные положения для реализации схемы процесса оформления и порождения высказывания: 1) осознание опредмеченной потребности в мыслях как мотива, выявления их как информационных единиц для порождения высказывания; 2) коммуникативное намерение, замысел

и его место в общей цепи порождения; 3) связь слова и понятия, употребление слов и актуализация межпонятийных связей; 4) актуализация внешнего способа формирования мыслей как предмета и смысловой программы высказывания; 5) актуализация способа и средств формулирования мыслей [2].

Поскольку переводчик имеет дело с развёрнутым общим замыслом, главной мыслью, которые относятся ко всему тексту, чтобы воссоздать сформированную и сформулированную мысль по авторской схеме движения, переводчик должен обнажить её и сохранить логические единства текста.

Чтобы создавать вторичный текст перевода, идя за автором, воссоздавая логические единства как речемыслительные формы, переводчику нужно развёртывать смысловое содержание, опираясь на имеющуюся смысловую программу исходного текста, совершать мыслительные операции, работая с ключевыми понятиями, выраженными словами и словосочетаниями, с суждениями как тема-рематическими единствами, выраженными морфологическими и синтаксическими средствами в тесной связи с лексикой.

Как показывают результаты изучения и анализа проведённых исследований теории и практики речемыслительной деятельности думания в процессе порождения вторичного текста письменного перевода [Л.С. Выготский, 1982; А.А. Леонтьев, 1997; И.А. Зимняя, 1985; В.С. Виноградов, 2001; Т.С. Серова, 2001], исследователями выстраивается определённая последовательность шагов процесса порождения вторичного текста, включающая важные положения реализации звеньев этой цепи, обусловливающей характер деятельности думания (Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, Т.В. Рябова).

В.Н. Комиссаров подчёркивал, что при создании текста перевода переводчик, как правило, сохраняет денотатную или тема-рематическую структуру оригинала [9, с. 55], поэтому очень важно уметь переводчику выявлять ряды лексем как денотаты или тема-рематические единства и фиксировать их в виде последовательности информационных единиц как смысловую программу создаваемого текста перевода.

Поскольку, как отмечает М.Н. Кожина, «категория актуального членения – это категория по своей природе именно текстовая» [10, с. 12], то любой текст может быть представлен как смена и взаимодействие «двух основных планов: информационного (сообщающего новое) и собственно связующего». В связи с этим важным моментом для переводчика становится необходимость разбираться в том, как в процессе развёртывания общего смысла текста реализуется актуальная связь, возникающая в результате воспроизведения компонентов актуализированного содержания первого предложения в последующих [11, с. 11]. При этом также важно, чтобы у переводчика она не нарушалась, чтобы он не упустил логическое звено в процессе размышления в цепи суждений, формулируемых тема-рематических единств в процессе рассуждения.

Учитывая, что мысли, смысл как предмет речевой деятельности творческого письма – это «компетенция интеллекта, который вырабатывает понятия, суждения, делает умозаключения, чтобы отобразить действительность» [12, с. 80], то переводчик в процессе формирования и формулирования мыслей при создании смысловой программы текста перевода представляет их в виде последовательных рядов денотатов или тема-рематических единств. Но интеллектуальная речемыслительная активность письменного переводчика становится особо важной и сложной, если она нацелена «на раскрытие главного предиката и иерархической структуры подчинённых ему предикатов по отношению к главной теме как субъекту и её подтемам и ориентирована не только на их сохранение, но и на репродуктивное развёртывание при порождении текста перевода» [Там же].

Создание вторичного текста перевода, воспроизведение в нём смысла оригинала на другом языке всегда подразумевает выбор правильно подобранных лексических эквивалентов, которые будут соответствовать контексту, будут подходить по смыслу, в связи с чем особое значение приобретает проблема контекстной обусловленности понимания и осмысления и, прежде всего, особая значимость лингвистического контекста, понимаемого как языковое окружение употребления той или иной единицы языка.

Важным теоретическим положением следует считать то, что доминирующим для содержания высказывания-текста остаётся, как отмечает Г.В. Колшанский [13, с. 140], «тотальный смысл», изначально являющийся «цельной единицей в связи с тем, что выражает цельность любого фрагмента действительности» [Там же].

Высказывание с его семантическим единством в результате становится предпосылкой функционирования отдельных языковых единиц, как то слов, входящих в словосочетание и в предложение как микроконтекст справа и слева, и заканчивая самим предложением, входящим в определённый текст или его фрагмент (макроконтекст).

Следует особо понимать и то, что элементарные значения отдельных единиц являются результатом структурирования тотального смысла, главной мысли любого отрезка, фрагмента текста. Слова как единицы языка с их значением получают свое реальное существование только в рамках высказывания, так как семантика высказывания скрепляет отдельные значения в единый смысл [13, с. 138].

Кроме того, важно учитывать тот факт, что между словами в денотате как номинативными единицами, соотносимыми с конкретными предметами, объектами, процессами реальной действительности, существуют ассоциативные парадигматические и синтагматические отношения, которые обусловливают ту или иную синтаксическую структуру. В этом случае семантическое наполнение высказывания происходит на базе синтаксической структуры,

если в ней занимает то или иное место лексика (Н.И. Жинкин), которая «специфицирует значение членов синтаксической конструкции» (Г.В. Колшанский, Л.С. Выготский). Объединение слов в свободном сочетании по смыслу как денотате представляет смысловую структурную единицу общего смысла и подчинённых ему мыслей всего текста, обусловленную системным семантическим контекстом, являющимся неоднородным и включающим, как отмечает А.А. Уфимцева, компоненты: «1) семантически реализуемое слово; 2) лексически сочетающееся, так называемое ключевое слово; 3) модель лексической сочетаемости; 4) модель синтаксической сочетаемости» [14, с. 221].

Текстовой контекст, по словам Г.В. Колшанского, «по существу, является как бы нотным ключом, задающим определённое значение словам и выражениям, многозначность которых весьма обширно представлена в словарных статьях, но однозначно реализована в конкретном контексте» [13, с. 69].

Текст, являясь результатом речевого вербального общения, выполняет контекстную роль в рамках конкретных высказываний как речевых единиц в виде фрагмента, микротекста, раскрывая ближайшее контекстное окружение единиц языка и более далекое на уровне всего текста (микро- и макротекст).

В связи с этим наиболее существенную роль контекст играет в раскрытии многозначности, полисемии лингвистических единиц, когда контекст придает той или иной единице языка однозначность и делает возможным выбор одного из нескольких вариантов значений данной единицы, потенциально существующих в языке перевода. Таким образом, контекст позволяет преодолевать семантические расхождения, вызванные несовпадением структуры семантических полей языка оригинала и языка перевода.

Переводчику следует также учитывать, что полисемия лексики, лексических единиц в исходном и вторичном текстах технического перевода – это «совмещение ряда значений в одной форме» или обозначение «одной словесной формой ряда разнородных явлений» [13, с. 31].

Для порождения и создания вторичного текста перевода должно быть учтено требование сохранения смысловых связей, по И.А. Зимней [2, с. 114], между членами предложений, обусловливаемых сочетаемостью слов, их «валентностью как актантов ситуации». Особое значение при этом приобретает сложность семантико-синтаксического оформления текста, отражающего реализацию цепи шагов процесса порождения текста, который обусловливается характером деятельности думания [2, с. 67–69].

В каждом шаге контекст понимания и порождения наряду с типами лингвистического контекста был связан с выявлением и сохранением смысловой структуры оригинала за счёт создания контекстуальных условий, которые могут происходить двумя путями: а) за счёт обращения и рассмотрения реальной действительности и б) обращения к другим текстам в процессе когнитивной деятельности. В результате этого контекст понимания выполняет

функцию инференции, то есть получения выходного знания как результата когнитивного процесса, связанного с обработкой и извлечением информации, по Е.С. Кубряковой, как более точное, более глубокое понимание и домысливание или «допонимание» [15, с. 33–36].

Особенно важным вопросом как в процессе речевосприятия, осмысления и понимания смыслового содержания исходного текста, так и в речепорождении, формулировании мыслей и создании вторичного текста перевода являются смыслоформирующая и смыслоформулирующая фазы, представляющие в переводческой деятельности единство, потому что речевосприятие и речепорождение предполагают временную развёртку нескольких звеньев этих процессов и определённую пошаговую последовательность их осуществления.

Исследование и его результаты

Учитывая тесную связь и единство речевосприятия и речепорождения, в данной статье мы рассматриваем вопрос контекстной обусловленности порождения вторичного текста в письменном переводе во взаимосвязи с процессом речевосприятия, осмысления и понимания смыслового содержания исходного текста [16,с.132], принимая его как программу осуществления **последовательности шагов**_процесса речепорождения с использованием русского языка перевода во всех звеньях создания вторичного текста. К таким семи шагам процесса формулирования на русском языке смыслового содержания, репродуктивного и продуктивного письма, создания на основе речемыслительной деятельности думания контекстно обусловленного **текста перевода** были отнесены следующие:

1) **формулирование главной мысли**_исходного текста **на языке** (русском) **перевода с опорой**: а) на осмысленное, конкретизированное словарное значение и контекстный смысл ключевых слов; б) сформулированную на исходном языке главную мысль переводимого фрагмента;

2) **формирование и репродуктивная запись** на языке (русском) перевода **денотатов как свёрнутых мыслей** из исходного текста в виде ряда объединённых по смыслу лексем **с опорой:** а) на сформированные на исходном языке денотаты как свёрнутые мысли; б) зафиксированное уточненное словарное значение и контекстный смысл ключевых слов;

3) **формулирование и репродуктивное письмо** лексическими и морфологическими средствами русского языка **денотатов** как частично развертываемых мыслей с опорой: а) на частично развернутые и сформулированные мысли на исходном языке; б) неязыковые знаковые средства исходного текста как экстралингвистический контекст; в) фоновые знания;

4) **продуктивное письмо** сформулированных на русском языке перевода полностью развёрнутых мыслей в виде простых элементарных предло-

жений с опорой: а) на сформулированные и записанные элементарные простые предложения на исходном языке; б) синтаксические модели русского языка и их варианты;

5) **формулирование и репродуктивное письмо** на русском языке перевода создаваемых сложных предложений из простых на основе смысловых связей между ними как сложносочиненных и сложноподчиненных с опорой: а) на сочинительные и подчинительные союзы; б) синтаксические модели сложных предложений русского языка;

6) **выстраивание в логической последовательности и в смысловой связи** всех предложений; продуктивное письмо на русском языке и порождение рабочего варианта осмысленного, связного и цельного текста перевода;

7) **формулирование, порождение и творческое письмо** разных вариантов текста перевода на основе общей для всех программы смыслового содержания исходного текста с учётом: а) уровней полисемии; б) сочетаемости типов контекстов; в) логико-семантической последовательности мыслей; г) сложности моделей синтаксиса русского языка.

Осуществление всех этих шагов в целом или частично в движении от программы смыслового содержания исходного текста к созданию осмысленного первоначального рабочего и разных конечных вариантов текста перевода представляет собой технологию движения от цели-задачи к цели-результату как получению продукта – текста перевода.

В этом процессе переводчик производит умозаключающую деятельность, а именно осмысливает, понимает и фиксирует информацию, мысли исходного текста, а затем формулирует эти мысли в виде текстов-высказываний с сохранением в них: а) тождества мыслей исходного текста оригинала, выраженных как языковыми, так и неязыковыми средствами языка перевода; б) предметной связности, смысловой, коммуникативной и структурной целостности создаваемого текста; в) стилистических, социокультурных норм и типов развёртывания мысли в системе языка перевода.

Рассмотрим схему движения от исходного текста к тексту перевода на примере микротекста: „Seit wann kann man Erdölvorkommen unter dem Meeresboden nutzen?“.

Seit wann kann man Erdölvorkommen unter dem Meeresboden nutzen?

Als erstes Erdölvorkommen unter Wasser hat man 1938 ein Feld im Golf von Mexiko erschlossen. Zu dieser Zeit benutzte man dafür noch dieselben Techniken, wie man sie auch an Land verwendete. Daraus entwickelte man dann spezielle Offshoretechniken wie Bohrschiffe sowie Bohr- und Förderplattformen. Mit neuen Explorationstechniken entdeckte man weitere unterseeische Vorkommen machte man allein zwischen 1946 und 1969 im Golf von Mexiko über 9000 Bohrungen. Das erste Erdöl unter der Nordsee fand man im Ekofisk-Feld vor der norwegischen Küste.

Первым шагом движения к созданию текста перевода как конечной цели-результата была сформулирована на русском языке главная мысль микротекста: *«Открытие в 1938 году первого подводного месторождения нефти в Мексиканском заливе и разработка нового оборудования, разведывательные работы по бурению под водой в Северном море»* на основе использования уточненных словарных значений и контекстных смыслов ключевых лексических единиц микротекста: *Golf, Erdölvorkommen, Meeresboden, Wasser, Offshoretechniken, Bohrschiffe, Bohrplattform, Förderplattform, Exploraschiontechniken, Bohrungen, Nordsee, Ecofisk-Feld, Land,* а также на основе переводческого чтения, анализа, осмысления и понимания сформулированной на исходном языке главной мысли: *«Die Entdeckung des ersten Erdölvorkommen 1938 unter Wasser im Golf von Mexiko und Entwicklung neuer Explorationstechniken, Bohrschiffe, Forderplattformen und Durchführung der Bohrungen»*.

В рамках **второго шага** переводчик осмысливает и записывает на русском языке ряды лексических единиц как денотаты, представляющие полную программу смыслового содержания исходного текста на языке перевода, когда это смысловое содержание подчиняется замыслу, **главной мысли**, которая относится ко всему тексту, и является его основным тезисом. Смысловая структура текста основывается в этом случае на главном предикате и подчиненных ему предикатах разных уровней, которые служат раскрытию, уточнению, детализации главной мысли: *1) Первое месторождение нефти – под водой – Мексиканский залив – открытие; 2) Открытие – месторождения – под водой (подводное месторождение) – 1938; 3) Использование – методы – техника – под водой – суша (земля); 4) Применение – буровые суда – буровые платформы – оборудование – разработка; 5) Новая техника (методы) – подводные месторождения – открытие; 6) 1946–1969 годы – Мексиканский залив – 9000 – буровые скважины; 7) Первая нефть – Северное море – подводный – обнаружение – месторождение – Экофиск; 8) Экофиск – месторождение – открытие – побережье (берег) – Норвегия.*

Контекстное осмысление, установление межпонятийных смысловых связей при свертывании мыслей и формировании денотатов как ряда лексем переводчик использовал как информационную основу, сформированные денотаты на этапе речевосприятия на исходном языке: *1) Erstes Erdölvorkommen – unter Wasser – Golf von Mexiko – erschließen; 2) Erdölvorkommen – Entdeckung – 1938 – unter Wasser; 3) Unter Wasser-dieselbe – Techniken – an Land – Benutzen (Verwenden); 4) Offshoretechniken – verwenden (benutzen) – Bohrschiffe – Förderplattformen; 5) Explorationstechniken – unterseeisch – Vorkommen – Entdecken; 6) Zwischen 1946–1969 – Golf von Mexiko – 9000 – Bohrungen – Durchführen; 7) Erstes Erdöl – Nordsee – unter – Ecofisk – Feld – Finden; 8) Ecofisk – Feld – Entdecken – norwegisch – Küste.*

На **третьем шаге** осуществляются формулирование частично развертываемых мыслей лексическими и морфологическими средствами русского языка и их репродуктивная запись как ряда денотатов: *1) Открытие первого подводного месторождения нефти в Мексиканском заливе; 2) Открытие первого подводного месторождения нефти в 1938 году; 3) Использование под водой таких же методов разведки, как и на суше (земле); 4) Разработка буровых судов, буровых и эксплуатационных платформ как специальной техники; 5) Применение новых методов для открытия подводных месторождений; 6) Осуществление с 1946 по 1969 год в Мексиканском заливе свыше 9000 бурений скважин; 7) Обнаружение первой нефти в Северном море в подводном месторождение Экофиск; 8) Открытие подводного месторождения Экофиск у побережья Норвегии.*

Формулировки на русском языке частично развертываемых мыслей становятся для переводчика полной программой смыслового содержания для порождения текста перевода, создание которой осуществляется на основе подвергнутых анализу частично сформулированных мыслей на исходном языке:

1. Erschließen des ersten Erdölvorkommens unter Wasser im Golf von Mexico;

2. Entdeckung des ersten Erdölvorkommens unter dem Meersboden 1938;

3. Benutzen der dieselben Techniken unter Wasser wie an Land;

4. Entwicklung der Bohrschiffe, der Bohr-und Förderplattformen;

5. Verwendung der neuen Explorationstechniken für die Entdeckung von den unterseeischen Vorkommen;

6. Durchführen von 9000 Bohrungen zwischen 1946 und 1969 im Golf von Mexiko;

7. Erschließen des ersten Erdöls unter der Nordsee im Ecofisk-Feld;

8. *Entdeckung des Ecofisk-Feldes unter der Nordsee vor der norwegischen Küsten*.

В качестве информационной основы в рамках третьего шага использовались неязыковые знаковые средства исходного текста, фотографии, рисунки как экстралингвистический контекст.

Четвертый шаг предусматривает осуществление продуктивного письма с целью формулирования на русском языке полностью развернутых мыслей в виде простых элементарных предложений с опорой на синтаксические модели русского языка: *1) Первое подводное месторождение нефти было открыто в Мексиканском заливе; 2) Первое подводное месторождение нефти было обнаружено в 1938 году; 3) Под водой использовались такие же методы и оборудование для разведки нефти, как и на суше; 4) Разрабатывалась специальная техника для добычи нефти, например, буровые морские суда, буровые и эксплуатационные платформы; 5) Для открытия подводных*

месторождений активно применялись новые методы; 6) С 1946 по 1969 год было проведено в Мексиканском заливе свыше 9000 бурений скважин; 7) Первая нефть в Северном море была обнаружена в подводном месторождении Экофиск; 8) Подводное месторождение Экофиск было расположено у побережья Норвегии.

В процессе этого шага предложения создавались с опорой на частично развернутые сформулированные на русском языке мысли как информационные единицы в предыдущем третьем шаге на основе моделей синтаксиса русского языка, например, модель первого предложения $At \rightarrow S \leftarrow At - Pv - Ad_{места}$ и второго – $At \rightarrow S \leftarrow At - Pv - Ad_{времени}$, третьего предложения $Ad_{места} - Pv - S1+S2 \leftarrow At - Ad_{места}$ и т.д.

Следует особо подчеркнуть, что модели предложения в немецком языке отличаются от русского языка строгим соблюдением места членов предложения, строгим порядком следования членов предложения, особенностью расположения сложного глагольного и именного сказуемого, что необходимо учитывать при порождении осмысленных предложений как единиц речи, а также связных цельных текстов перевода.

В рамках **пятого шага** студенты осуществляют репродуктивное письмо на русском языке, создают на основе речемыслительной деятельности думания и формулируют, объединяя по смыслу простые предложения в сложноподчиненные, например, первое и второе предложения: *«Первое шельфовое месторождение нефти было открыто в Мексиканском заливе,* ***которое*** *обнаружили в 1938 году»*, пятое и шестое *«Для открытия шельфовых месторождений активно применялись новые методы и оборудование, в результате которых в Мексиканском заливе были проведены с 1946 по 1969 год свыше 9000 бурений скважин»,* седьмое и восьмое предложения: *«Первую нефть в Северном море обнаружили в шельфовом месторождении Экофиск, которое было расположено у побережья Норвегии»*.

В этом варианте текста перевода были сняты точки неопределённости и неоднозначности относительно лексических единиц *«unterseeisch»*, *«Erdölvorkommen unter Wasser»*, когда начальный вариант *«подводное месторождение нефти»* был заменен на *«шельфовое месторождение нефти»* или *«добыча нефти на шельфе»* с учетом контекстно обусловленного смысла [17, 16].

Шестой шаг предусматривает продуктивное письмо на русском языке, направленное на формулирование и порождение рабочего варианта осмысленного, связного и цельного текста из организованных в логической последовательности всех предложений: 1) *«Первое шельфовое месторождение нефти было открыто в Мексиканском заливе, которое обнаружили в 1938-м году;* 2) *Для добычи нефти на шельфе использовались такие же методы и оборудование, как и на суше;* 3) *Для добычи нефти на шельфе разрабатывалась специальная техника, как, например, буровые морские суда, буровые эксплуатационные*

платформы; 4) *Для открытия шельфовых месторождений нефти активно применялись новые методы и оборудование, в связи с чем в Мексиканском заливе с 1946 по 1969 год было проведено бурение свыше 9000 скважин;* 5) *Первая нефть в Северном море была обнаружена в шельфовом месторождении Экофиск, которое было расположено у побережья Норвегии».*

В связи с тем, что в русском языке порядок слов свободный, то за тем или иным членом предложения не существует строго закрепленного места. Однако необходимо помнить, что произвольная расстановка слов в предложении не должна приводить к нарушению логических и смысловых связей между словами и к изменению смыслового содержания всего высказывания. В связи с этим создать текст перевода можно в виде нескольких вариантов.

В рамках **седьмого шага**, в котором осуществляются творческое письмо и порождение нескольких вариантов текста перевода, можно представить еще два варианта перевода текста ***«Seit wann kann man Erdölvorkommen unter dem Meeresboden nutzen?»***

> *«В Мексиканском заливе в 1938 году обнаружили первое шельфовое нефтяное месторождение. В те годы для бурения под водой использовали такое же оборудование, как и на суше. Позднее были разработаны специальные морские установки, такие как буровые суда, комбинированные морские платформы для бурения и эксплуатации. Другие шельфовые месторождения нефти были открыты с помощью нового оборудования для разведывательных работ. Только в период с 1946 по 1969 год произвели более 9000 бурений в Мексиканском заливе. Первая нефть в Северном море была обнаружена у норвежского побережья на нефтяном шельфовом месторождении Экофиск».*

Во всех вариантах созданных вторичных текстов перевода формулирование мыслей как информационных единиц исходного текста осуществлялось на основе сохранения единого общего смыслового содержания, а вариативность обеспечивалась посредством учёта сочетания типов контекстов, разной последовательности мыслей при сохранении смысловой связности, сложности модели синтаксиса.

> *«Первое шельфовое нефтяное месторождение было обнаружено в 1938 году в Мексиканском заливе. В то время использовалось то же оборудования, что и на суше. Позднее были разработаны специальные морские установки, такие как буровые морские суда, а также комбинированные морские платформы для бурения и эксплуатации. С помощью нового оборудования для разведывательных работ были открыты другие шельфовые месторождения нефти, только в период с 1946 по 1969 год в Мексиканском заливе было произведено более 9000 бурений. Первая нефть в Северном море было обнаружена в шельфовом месторождении Экофиск у норвежского побережья ».*

Проведенный анализ и интерпретация этапов организации звеньев речевосприятия, смыслоформулирования и речепроизводства, порождения текста перевода дали возможность показать и увидеть на примерах, каким образом были актуализированы теоретические основы процесса билингвальной

речевой деятельности письменного перевода на основе думания и контекстной обусловленности в каждом звене технологии этого процесса. Кроме того, многократно проведённые исследования (Т.С. Серова, Е.Л. Пипченко, Ю.Ю. Червенко, А.А. Вдовичена, А.Р. Сабитова, К.В. Тулеева, Ю.Б. Клепикова, И.В. Кушова) реализации создаваемых технологических линий шагов формирования смыслового содержания и создания его программы, на основе которой происходит порождение и создание вторичного текста перевода, позволили выявить особенности, раскрыть содержание и функции каждого шага, а главное, увидеть возможности актуализации деятельности думания и контекстной обусловленности

Заключение

Таким образом, исследование вопросов перехода письменного переводчика к фазе смыслоформулирования на этапе речепорождения и создания вторичного текста средствами целевого языка перевода осуществлялось с учетом тесной связи и единства смыслоформулирующей фазы при контекстно обусловленном порождении текста перевода и постоянном обращении к остающейся константным компонентом программе смыслового содержания исходного текста как объекта письменного технического перевода.

Поскольку связь и единство обеих фаз базируются на неразрывности мышления, языка и речи, то все шаги на втором этапе письменного перевода на смыслоформулирующей фазе были направлены на последующее постепенное развертывание, формулирование средствами языка перевода мыслей, смыслового содержания переводимого текста с включенным в рамках всех шагов механизма языкового переключения.

Особо следует отметить, что по мере накопления речевого переводческого опыта студенты как бакалавриата, так и магистратуры при осуществлении первого и второго этапов с полным циклом каждого этапа из семи шагов при речевосприятии и формировании программы смыслового содержания и порождении текста перевода сократили в целом количество шагов с четырнадцати до шести. Такое сокращение количества шагов было обусловлено: 1) включением механизма языкового переключение, перехода на язык перевода уже на первом этапе; 2) наличием шагов с тем же содержанием на втором этапе.

Что касается исследования вопросов контекстной обусловленности порождения вторичного текста перевода, то переводчику в фазе смыслоформулирования необходимо прогнозировать точки неоднозначности и неопределенности [17, с. 28] и не допускать их во всех первых шагах, но особенно в создаваемых окончательных вариантах текста перевода, когда актуализируется и учитывается явление контекста, чтобы при выборе языковых средств на языке перевода создать условия определенности, однозначности понимания замысла всего текста. Только на основе определенности и однозначности может состояться акт коммуникации.

Весь процесс письменного перевода должен опираться на тотальный смысл, главную мысль исходного текста, которая становится основой функционирования отдельных языковых единиц, слов, входящих в словосочетания и предложения как микроконтекст справа и слева, и заканчивая самим предложением, входящим в определенный текст или его фрагменты (макроконтекст). Исходя из этого, важным становится умение правильно выделять отдельные элементарные мысли, из которых строится тотальный смысл, то есть выстраивать денотатные словосочетания слов как ряды мыслей, где объединение слов в денотат на основе смысловых межпонятийных связей является важным компонентом в смыслоформулирующей фазе. Речевосприятие и речепорождение предполагают временное свёртывание, а затем развертывание звеньев смысловой цепи, и, если рассматривать данный процесс, то он представляет собой многоступенчатую последовательность шагов, в процессе которых осуществляются речевые операции и речевые действия видов переводческого чтения, репродуктивного/продуктивного и творческого письма, речемыслительной деятельности думания, размышления вслух, говорения и аудирования.

Список литературы

1. Серова Т.С. Коммуникативная речевая единица письменного технического перевода // Язык и культура. – 2010. – № 2 (10). – С. 106–113.

2. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.

3. Шадриков В.Д. Деятельность и способности. – М., 1995. – 315 с.

4. Серова Т.С. Психология перевода как сложного вида иноязычной речевой деятельности / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2001. – 211 с.

5. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М., 1973. – 240 с.

6. Выготский Л.С. Мышление и речь // Л.С. Выготский. Собр. соч. – Т. 2. – М.: Педагогика, 1982.

7. Леонтьев А.А., Рябова Т.В. Фазовая структура речевого акта и природа планов // Планы и модели будущего в речи. – Тбилиси, 1970. – С. 27–32.

8. Колшанский Г.В. О смысловой структуре текста // Лингвистика текста: материалы науч. конф. – М., 1974. – Ч. I.

9. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.

10. Кожина М.Н. Об отношении стилистики к лингвистике текста// Функциональный стиль научной прозы. – М., 1980. – С. 3–17.

11. Кириллов В. И., Старченко А.А. Логика. – М., 1984.

12. Жинкин Н.И. Психолингвистика: избранные труды. – М.: Лабиринт, 2009. – 287 с.

13. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М.: Наука, 1980. – 151 с.

14. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М., 1968.

15. Кубрякова Е.С. Инференция // Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой. – М., 1996. – С. 33–35.

16. Серова Т.С., Коваленко М.П., Клепикова Ю.Б. Речемыслительная деятельность думания при референтном и информативном чтении исходных текстов перевода и создания программы их смыслового содержания // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 4. – С. 129–139.

17. Серова Т.С., Коваленко М.П., Кушова И.В. Типы и функции контекстов при переводческом чтении исходного текста и порождении вторичного текста перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2020. – № 2. – С. 20–37.

18. Серова Т.С., Червенко Ю.Ю. Технология интегративного обучения гибкому референтному и информативному чтению во взаимосвязи с письмом, говорением и аудированием // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – № 3. – С. 84–103.

References

1. Serova T.S. Kommunikativnaia rechevaia edinitsa pis'mennogo tekhnicheskogo perevoda [A communicative speech unit of technical translation]. *Iazyk i kul'tura*, 2010, no. 2 (10), pp. 106–113.

2. Zimniaia I.A. Psikhologicheskie aspekty obucheniia govoreniiu na inostrannom iazyke [Psychological aspects of teaching to speak in a foreign language]. Moscow, Prosveshchenie, 1985, 160 p.

3. Shadrikov V.D. Deiatel'nost' i sposobnosti [Activities and abilities]. Moscow, 1995, 315 p.

4. Serova T.S. Psikhologiia perevoda kak slozhnogo vida inoiazychnoi rechevoi deiatel'nosti [Psychology of translation as a complex type of foreign language activity]. Perm, Perm State Technical University, 2001, 211 p.

5. Barkhudarov L.S. Iazyk i perevod [Language and translation]. Moscow, 1973, 240 p.

6. Vygotskii L.S. Myshlenie i rech' [Thought and speech]. *Vygotskii L.S. Sobr. soch.* Vol. 2. Moscow, Pedagogika, 1982.

7. Leont'ev A.A., Riabova T.V. Fazovaia struktura rechevogo akta i priroda planov [Phase structure of speech act and nature of plans]. *Plany i modeli budushchego v rechi*. Tbilisi, 1970, pp. 27–32.

8. Kolshanskii G.V. O smyslovoi strukture teksta [On sense structure of text]. *Lingvistika teksta*. Proc. Sci. Conf. Part I. Moscow, 1974.

9. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie [Modern translation studies]. Moscow, ETS, 2002, 424 p.

10. Kozhina M.N. Ob otnoshenii stilistiki k lingvistike teksta [On relation of stylistics to text linguistics]. *Funktsional'nyi stil' nauchnoi prozy*. Moscow, 1980, pp. 3–17.

11. Kirillov V. I., Starchenko A.A. Logika [Logic]. Moscow, 1984.

12. Zhinkin N.I. Psikholingvistika [Psycholoinguistics]. Moscow, Labirint, 2009, 287 p.

13. Kolshanskii G.V. Kontekstnaia semantika [Context semantics]. Moscow, Nauka, 1980, 151 p.

14. Ufimtseva A.A. Slovo v leksiko-semanticheskoi sisteme iazyka [Word in lexical-semantic system of language]. Moscow, 1968.

15. Kubriakova E.S. Inferentsiia [Inference]. *Brief dictionary of cognitive terms*. Ed. E.S. Kubriakova. Moscow, 1996, pp. 33–35.

16. Serova T.S., Kovalenko M.P., Klepikova Iu.B. Rechemyslitel'naia deiatel'-nost' dumaniia pri referentnom i informativnom chtenii iskhodnykh tekstov perevo-da i sozdaniia programmy ikh smyslovogo soderzhaniia [Verbal and thinking activity in the process of referential and informational reading of source texts and developing the program of their semantic content]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2020, no. 4, pp. 129–139.

17. Serova T.S., Kovalenko M.P., Kushova I.V. Tipy i funktsii kontekstov pri perevodcheskom chtenii iskhodnogo teksta i porozhdenii vtorichnogo teksta perevoda. *PNRPU Linguistics and Pedagogics Bulletin*, 2020, no. 2, pp. 20–37.

18. Serova T.S., Chervenko Iu.Iu. Tekhnologiia integrativnogo obucheniia gibkomu referentnomu i informativnomu chteniiu vo vzaimosviazi s pis'mom, govoreniem i audirovaniem [Types and functions of contexts in the process of reading source text and generating target text in translation]. *PNRPU Linguistics and Pedagogics Bulletin*, 2019, no. 3, pp. 84–103.

Сведения об авторах

СЕРОВА Тамара Сергеевна
e-mail: *tamaraserowa@yandex.ru*

Доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

КЛЕПИКОВА Юлия Борисовна
e-mail: *yulia.klepikova2017@gmail.com*

Магистрантка кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

КУШОВА Инга Викторовна
e-mail: *kushova2014@mail.ru*

Магистрантка кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

About the authors

Tamara S. SEROVA
e-mail: *tamaraserowa@yandex.ru*

Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

Yuliya B. KLEPIKOVA
e-mail: *yulia.klepikova2017@gmail.com*

Undergraduate Student, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

Inga V. KUSHOVA
e-mail: *kushova2014@mail.ru*

Undergraduate Student, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)